

С. С. Мокульского трагедия Расина «Британик» «является не столько любовной, сколько политической трагедией», на том основании, что «злодейство Нерона не является проявлением порочной природы, могущей встретиться у человека любого ранга. Оно вытекает из самого положения Нерона как самодержца».³⁷ Говорить так — значит судить о Расине не по законам, «им самим себе установленным», а согласно представлениям нашего, совершенно чуждого Расину этического и эстетического сознания. Задача Расина состояла не в том, чтобы показать, каким скверным императором был Нерон, а в том, чтобы вывести судьбу кровавого тирана — Нерона из злодеяния, совершенного Нероном-человеком. В предисловии к трагедии Расин настойчиво подчеркивает, что он изображает Нерона действующим только в «частной жизни» и в начальный, светлый период его царствования, что Нерон в трагедии — это не «чудовище», каким он вошел в историю, а еще только «рождающееся чудовище». В задачу Расина и входит проследить, каким образом в благородном, чтимом народом императоре действием его эгоистических, но обыкновенных человеческих страстей рождается тиран и злодей, получивший заслуженную кару в насильственной смерти и проклятия потомства. Действие трагедии заканчивается задолго до гибели Нерона. Но оно спроецировано на эту гибель, как преддверие всей дальнейшей судьбы Нерона-тирана. То и другое «предсказано» в монологе Агриппины как прямое и неизбежное следствие крушения души Нерона, изображенного в трагедии:

Ты должен продолжать! Назад дороги нет.
 Ты руки обаграл впервые кровью брата;
 На очереди мать, ей та ж грозит расплата...
 Ты будешь век гоним толпой незримых фурий.
 Унять сердечный вихрь захочешь новой бурей;
 Ненство твоё, растя из года в год,
 Кровавой полосой все дни твои залет...
 И кровью столькож жертв покрытый и мой
 Оплатишь нашу смерть ты гибелью своей,
 И мир оповестишь, в века бесславно канув,
 Как люто был казнен лютейший из тиранов.³⁸

Суть этической проблемы, вложенной Расином в монолог Агриппины, отчетливо выражена словами «благородного» наперсника Бурра:

³⁷ С. Мокульский. Расин, стр. 51, 52.

³⁸ Цитируется в переводе А. Кочеткова. Расин, Сочинения в двух томах, т. I, стр. 250.